

Семья (род) Трэйман

Жизнь человека состоит из разных частей, моментов, событий, периодов. Похоже на головоломку – чтобы привести в порядок надо мало-помалу соединить части и таким образом сформировать согласованный образ человека. Человек тоже составной элемент различных головоломок – семейных, профессиональных, гражданских.

Собираем сведения о нашем дедушке Федоре Федоровиче Трэймане и видим жизнь его семьи, его медицинское призвание, его прибытие с белой эмиграцией в Болгарию. Покидание Родины является принудительной мерой, которую доблестные люди предпринимают во имя своего несогласия с властью против Бога. Революция, эмиграция, прошлое, будущее – элементы исторической головоломки. Мы наследники славного русского народа и живем здесь и сейчас не случайно. Отправляем взгляд в недалекое прошлое, потому что есть чему учиться у наших предков, чем более жива эта связь, тем с большим достоинством будем носить фамилию своего рода, честь своей Родины.

И так, Федор Трэйман родился в 1886 г. В Санкт-Петербурге. Получил хорошее и многостороннее образование. Был отличным фехтовальщиком. Ориентировался на медицинскую профессию, в его роду все врачи и музыканты. Женился на Екатерине Ватаци – далекой наследнице византийского императорского рода. Имеют сына Сергея и две дочери-двойняшки – Нора и Катя. В этом семейном положении их застаёт революция, которая радикально меняет их жизнь. Мой дедушка эмигрирует с армией Врангеля и в скором времени с дивизией генерала Кутепова устанавливается в Болгарии. Он был настолько убежден что ситуация в России переменится, что держал чемоданы подготовленными для обратного пути.

Судьба приготовила ему другой сценарий. Он не только остается в Болгарии, но и его семья тоже приезжает, рождается еще один сын – Эммануил, интенсивно развивает свою врачебную профессию. По неподтвержденным данным генеральское звание ему присуждено не за боевые заслуги, а за исключительный вклад во время войны как врача. В Болгарии живет со своей семьей в Велико Тырново, больше всего осталось воспоминаний от его благодарных пациентов об отзывчивости, заботе и теплом отношении.

Есть один юмористический рассказ о женщине, которая привела своего ребенка, обеспокоена тем, что он больше не растет. Наш дед хорошо усвоил болгарский язык, но некоторые слова вообще не знал и она его спросила, останется ли ее ребенок карликом. Доктор ее успокоил: да, будет, будет карликом.

Был самым известным среди тырновцев благодаря Санаторию для больных туберкулезом, который построил и управлял им при поддержке

всей семьи. Расположен на холме Светой горы, рядом с вокзалом. Он (санаторий) функционирует и сегодня, нося его имя. В лечебном заведении обязательно имелись койки для бесплатного лечения русских граждан.

Несомненно, большую часть информации о нашем деду мы могли бы получить от нашего дяди Сергея и нашего отца Эммануила, но несмотря на их желание рассказать нам, мы проявили интерес к жизни нашего деда только тогда, когда их уже не было в живых. Судьба их сестер: Нора умерла 18-летней после простуды, а Катя, которую называли настоящим ангелом, закончила свою жизнь в лагере. Она принадлежала к организации с художественной и патриотической насоченностью. Остались только несколько писем из лагеря, в которых пишет насколько ей дороги родные и как их ей не хватает. Мой дед очень любил праздники. Говорят, что он ввел в Тырново елку как элемент празднования Рождества.

Из рассказа моего отца помню о их путешествии в фаэтоне, и среди них был его приятель с социалистическими взглядами, которыми начал делиться (...). Мой дед остановил фаэтон, встал, закричал ему: „вон”, и выбросил его на улицу. Позже этот человек предварительно сообщил о приходе Красной армии в Велико Търново. Мой дед, предчувствуя и зная что ждет его, решил покончить с жизнью. Мой дядя Сергей - продолжатель докторской профессии и о нем можем рассказывать в первом лице. Был из другого мира – очень ответственный, добросовестный и серьезный. Когда мы приезжали в гости в Габрово, он всегда готовился, как будто встречает официальных гостей. Одевался чаще в костюм и всегда в начищенных ботинках. Все оценивал с медицинской точки зрения – питание, отдых, эмоции. В детстве не было случая, когда увидимся, чтобы он не ткнул каких-то денег в карман со словами „на мелкие расходы”.

Полностью различным по характеру был наш отец Мусик, как его называли, – душа всей компании, энергичный, комбинационный, самоотверженный. У него было тысячи друзей и все его очень ценили и любили. Обладал невероятным чувством юмора, постоянно смеялся и вызывал комические ситуации. Моя двоюродная сестра пришла в первый раз в гости со своим женихом, который был стеснительным. Сели за стол и отец налил в бокалы. Подал жениху бутылку, чтобы налить в бокалы, до которых не может достать, и во время подачи умышленно выпустил бутылку из рук. Она разбилась и все растеклось по-полу. Мой отец смеялся до припадка от того, что молодой человек, который не знал его, очень смутился. Подобные ситуации он выдумывал постоянно.

Закончил высшее образование в области химии и после окончания своей активной деятельности в Клубе белоэмигрантов начал работать по своей специальности в сфере фотографии. Женится на русской, с которой имеют сына Дмитрия. Разводится, и в 1958 г. женится на моей матери – Доре. В области фотографии проходит через различные должности,

включительно полтора года работает химиком на заводах ОРВО в ГДР. Дошел до структур управления в „государственной фотографии”, занимаясь с подготовкой кадров, работает фотографом во многих изданиях и проектах, и активно, в условиях социализма, развивает частную деятельность – проявляет слайды и негативы пленок в домашней лаборатории. Он был очень инициативным и я представляю себе, если бы он жил в своем активном периоде во время демократии, какую свободу он бы дал этому своему качеству.

Трудолюбие его было безмерным, он не позволял себе бездействовать даже во время отдыха. У нас была дача в Бистрице и почти каждую субботу и воскресенье мы были там. Как только приезжал туда, начинал копать, строить, забивать, резать.

Не всегда было легко жить с ним. Даже окружающим не хватало „мига покоя”. Безупречно говорил на русском и болгарском. К нам приходило много русских. Поддерживали тесные связи с Княжевским монастырем, где он постоянно помогал. У него было много „связей” в различных сферах, его искали люди по самым различным поводам. В богатый урожай в Бистрице носил ящики с фруктами один за другим в монастырь, старческий дом, для больных, близких и приятелей. Был щедрым и думать о ближних было совсем естественным для него.

Дома чувствовалось русское присутствие – разговоры, люди, книги, блюда. Мы с братом закончили русскую школу. На Пасху до сегодняшнего дня делаем „сырную пасху”, а перед постом говеем блинами, рыбой и водкой в русской компании так, как мы научились от „папы”.

Русская душа – интересная вещь – и глубока, и широка. О моем дяде и отце говорили, что они типичные русские, а они были радикально разными. Более того, мой дядя родился в России и у него был болгарский паспорт, а отец – родился в Болгарии, но был с советским паспортом.

Умер в 199_г. Два года после демократии – время, в течение которого успел организовать и создать клуб русских, живущих в Болгарии „Радуга”, предшественник сегодняшнего Русского клуба. Говорил, что может умереть спокойно, достаточно увидеть, что Тодора Живкова свергли с власти. Получил инфаркт на пороге Княжевского монастыря. Говорят, умереть в „Божьем месте” – милость и утеха, и душа твоя ближе к Господу. Надеюсь, что это так.

Нас трое братьев – Митя, Юра и Коля. Самый старший – Митя живет в Канаде, он врач. Среди его пациентов много эмигрантов из России и Болгарии... Говорит перфектно на шести языках и большой знаток вина.

После 1989 г. часто приезжает в Болгарию, стал крестным отцом моей старшей дочери. При его последнем посещении мы, трое братьев, отправились в паломничество на Афон. Он (Митя) внешне похож на отца. Когда приезжал в первый раз, было очень приятно найти и другие сходства. У отца была привычка прищуривать глаза даже в элементарных

действиях. Однажды Митя начал резать хлеб для обеда и абсолютно также прищурился. Женат, есть одна дочь.

Юра по характеру похож на отца, всегда инициативен, действует и живет „широко”. Закончил русскую филологию, но целиком ушел в фотографический бизнес. Создал фирму „Фомус” – представитель Кодака в Болгарии. Заботится о многих объектах по всей стране. Кроме того, каждое лето организует „Фотоканикулы” – однонедельное событие, где можно забавляться, отдыхать и фотографировать. В 2011 году передал эстафету этой деятельности своему сыну Эммануилу. Он стал и первым дедушкой среди нас. Его веселая и многочисленная компания состоит из одноклассников русской школы. Уже столько лет они собираются каждую неделю, а также отдыхают вместе летом около уединенного озера. Его супруга тоже одноклассница из школы.

Меня зовут Николай Трэйман, и с все более растущим интересом исследую корни нашей семьи. Стараюсь жить в православии и сохранить традиционные устои жизни. Женат, у меня три дочери, заведу двумя фотостудиями. Подготавливаю свою четвертую самостоятельную фотовыставку. Веду много курсов по обучению фотографии.

Какова миссия русской эмиграции? По этому вопросу писали служители церкви, творцы, интеллигенция, обыкновенные люди. Я думаю, что важно каждому дойти до конструктивного ответа, потому что это даст смысл, просветит и обогатит наше существование, наведет порядок в загадочной, красивой и сложной головоломке под названием жизнь.